

ПОДПЕКА ПРИЕ-
МАЕТСЯ.

Въ Тифлисѣ: въ
Редакціи, находящей-
ся при Типографіи,
что на Александров-
ской площади, и у
коммисіонера ея, Г.
В. Беренштама; а так-
же въ Губ. Почтов.
Конторѣ. Въ С.-Пе-
тербургѣ: въ Газет-
ной Экспедиціи С.-Пе-
тербург. Почтамта. Въ
Москвѣ: у О. О.
Свишникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

ВЪ ГУБЕРНІАХЪ
и въ Губернскихъ почто-
выхъ конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ»
безъ казенныхъ при-
бавленій 9 руб., съ
прибавл. 12 р. 50
коп., за одинъ казен-
ный прибавленій 5 р.

Съ частныхъ
объявленій,
печатаемыхъ въ газетѣ
взимается по 1/4 коп.
сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 29—30-го сентября 1—2-го октября. Высочайшія награды.
- Кавказская Лѣтопись. Тифлисет. Извѣщеніе. О ходѣ торговли.
- Извѣстія о Россіи. Изъ Ливадіи. Изъ Варшавы. Новая желѣзная дорога.
- Политическое обозрѣніе.
- Фельетонъ. О тифлисскомъ театрѣ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Сентября 29-го дня, 1863 года. Переводител: Александровской Крѣпостной Артиллеріи Поручикъ Полюде — въ 19-ю Артиллерійскую бригаду.

Сентября 30-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Начальникъ постоянной сотни Гурійской милиціи, состоящій по Армейской Кавалеріи князь Гуріель (Юсифъ), съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и въ настоящей должности. Изъ юнкеровъ въ Прапорщики милиціи, состоящій въ по-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

О ТИФЛИССКОМЪ ТЕАТРѢ.

Въ № 80 газеты «Кавказъ» мы съ удивленіемъ прочитали фельетонъ подъ заглавіемъ «Нѣсколько словъ о тифлисской итальянской оперѣ.» «Говорю съ удивленіемъ», потому что онъ съ первой же строки даетъ чувствовать, что написанъ на перекоръ составившемуся уже мнѣнію большинства здѣшней публики, просто либо подъ вліяніемъ какого-то непонятнаго антагонизма къ отдаленнымъ личностямъ, составляющимъ мнѣніиую труппу, либо — и это можетъ быть вѣрнѣе — вслѣдствіе особаго настроенія пошлѣй и убѣжденій автора въ отношеніи эстетическомъ.

Конечно каждому позволительно, говоря словами Грибоедова, «сказать свое сужденіе имѣть.» Въ дѣлѣ гастрономіи, напримѣръ, очень трудно спорить съ тѣми господами, изъ которыхъ одному непременно хотѣлось бы арбуза, а другому соевыхъ огурцовъ. Но въ дѣлѣ искусства такой прихотливый взглядъ не уместенъ и тутъ навязывать публикѣ свои личныя сужденія, ни на чемъ не основанныя, значитъ не уважать ее и свое я ставить выше общественнаго мнѣнія. Авторъ упомянутой статьи не на шутку утверждаетъ, что большинство требовательной публики въ своихъ разнообразныхъ сужденіяхъ, въ настоящее время высказываетъ по большей части мнѣніе, не совсѣмъ дѣльное для нашей итальянской оперы. Намъ бы желательно было знать: какое же это большинство публики разумѣть почтенный фельетонистъ? Мы думаемъ что нашъ городъ довольно богатъ знаатоками музыки, пѣніи, балета — и дилетантами, которые могли бы съ болѣею положительностью высказать свое мнѣніе о предметѣ, въ которомъ они вправѣ считаются компетентными судьями; но они молчатъ, или по пословицѣ, что молчаніе есть знакъ согласія, или по какимъ либо другимъ причинамъ. Будучи постояннымъ посѣтителемъ театра, а хоти и не имѣю претензіи на музыкальное образованіе, но все таки могу сказать, что слухъ мой въ состояніи отличить хорошее отъ дурнаго, — и я всегда съ особеннымъ наслажденіемъ слушаю произведенія Верди, Донцетти, Россини и другихъ замѣчательныхъ композиторовъ, вынося изъ театра самыя пріятныя впечатлѣнія и въ этомъ отношеніи я успѣлъ убѣдиться что не расхожусь съ мнѣніемъ публики. Чтобы убѣдиться, насколько сужденіе мое объ оперѣ справедливо, я прислушивался къ отзывамъ людей разныхъ понятій, взглядовъ — и все эти отзывы были въ пользу новыхъ артистовъ. Многіе даже положительно утверждаютъ, что настоящіе персонажи именно кетати для на-

стояннѣйшій милиціонерной командѣ при Командующемъ войсками въ Абхазіи Николай Кимляріа. Умершій исключается изъ списковъ: Кубанскаго Казачьяго войска, № 10-го Коннаго полка, Хорунжій Ростовцевъ.

Октября 1-го дня. Переюдется: Тифлискаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Константиновича полка Подпоручикъ Вартиковъ — въ Провіантскій штатъ Кавказской Арміи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 15-го Поручикъ Складовскій — въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 16-го.

Высочайшія награды. Государь Императоръ во вниманіе къ отличной храбрости и распорядительности святаго Его Величества генералъ-маіора, наказнаго атамана кубанскаго казачьяго войска, графа Феликса Сумарокова-Эльстона, въ дѣлахъ съ горцами, во время лѣтней экспедиціи адагукскаго отряда въ 1862 г., въ 1-й день сего октября, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ св. Анны 1-й ст., съ мечами и съ Императорскою короною и въ возданіе отличной храбрости, оказанной въ той же экспедиціи, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ св. Владиміра 4-й ст., съ мечами и бантомъ; командпу

шего небольшого театра. Намъ случалось часто быть свидѣтелями, какъ публика приходила въ восторгъ при исполненіи нѣкоторыхъ оперъ и восторгъ этотъ сопровождался каждый разъ неизменно рукоплесканіями, безконечными вызовами, букетами, выкаями и т. п.

Послѣ всего этого и по прочтеніи перваго фельетона о театрѣ, пройти его молчаніемъ, — значило бы показать, до какой степени мы все хладнокровны въ дѣлѣ такомъ общественномъ, какова опера. При всемъ моемъ желаніи уклониться отъ спора, руководимый горячимъ сочувствіемъ къ оперѣ, которая для образованнаго міра составляетъ необходимую эстетическую потребность, такъ сказать стихію, — и долженъ представить гласному обсужденію настоящее свое мнѣніе и тѣ ошибочныя взгляды, которые такъ опрометчиво высказала молодой дилетантъ, нанецагавшій статью о театрѣ.

Безспорно, послѣ каждаго появленія на нашей сценѣ новыхъ ангажированныхъ артистовъ, нужно ждать 2 или 3 мѣсяца, въ продолженіи которыхъ публика успѣла бы прислушаться къ ихъ голосу, всмотрѣться въ ихъ игру, дать имъ возможность освоиться съ своимъ положеніемъ, съ публикою и вообще съ обстановкою на новомъ поприщѣ ихъ сценической дѣятельности, — и потомъ уже пуститься въ сужденія объ ихъ достоинствахъ и недостаткахъ, а наконецъ высказать печатно свое окончательное мнѣніе объ нихъ. Это весьма естественно и справедливо, потому что сообразно съ логикой и здравымъ смысломъ. Но пускаться въ сужденія послѣ 1-го или 2-го представленія, какъ сдѣлалъ нашъ театральнй фельетонистъ, — это болѣе чѣмъ странно и, признаться, заставляетъ насъ сомнѣваться въ его безпристрастномъ сужденіи. Къ чему такая поспѣшность, мы не понимаемъ. Неужели это сдѣлано только для того, чтобы первому написать фельетонъ о театрѣ и тѣмъ предупредить людей болѣе свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ? Статья написана 9 сентября, а опера началась 28 августа; следовательно до статьи этой фельетонистъ могъ быть въ театрѣ 4 или 5 разъ, а поэтому расчету выходитъ, что каждому артисту, вѣроятно, случилось быть на сценѣ 1 или 2 раза, смотря по перебивъ оперъ; по четыремъ же представленіямъ, согласитесь, очень трудно даже и самому опытному музыкальному критику прослѣдить игру всѣхъ новыхъ артистовъ и составить объ нихъ отчетливое понятіе.

Въ первый спектакль, 28 августа, дана была всеми любимая опера «Эрнанъ». Тутъ прежде всего представилась нашему глазу новая примадонна, обладающая пріятельною паружиостью, г-жа Рубини-Зангери, а потомъ мы

грузинскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Николаевича полка полковнику Свѣчкину; св. Анны 2-й ст., съ Императорскою короною и мечами, подполковнику крымскаго пѣхотнаго полка Малинни; тотъ же орденъ и той же ст., съ мечами, безъ украшенія, подполковнику мингрельскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго кнзя Дмитрія Константиновича полка Самойлову; тотъ же орденъ 3-й ст., съ мечами и бантомъ; подпоручикамъ: тифлискаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Константиновича полка Суликову и князю Дюдагерову; св. Станислава 2-й ст., съ Императорскою короною и мечами; подполковнику грузинскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Николаевича полка Давидову, маіору съверскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка князю Назарову и капитану крымскаго пѣхотнаго полка Нельдихиму; тотъ же орденъ и той же ст., съ мечами, безъ украшенія, маіору съверскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка фонъ-Манштейну; тотъ же орденъ 3-й ст., съ мечами и бантомъ; поручикамъ: грузинскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Николаевича полка Длико и крым-

убѣдились, что съ этимъ достоинствомъ она соединитъ и другія: пріятнѣйшій голосъ и умѣнье владѣть имъ. Роль была сыграна ею такъ удачно, такъ мастерски, что привела тогда всю отборную публику въ восторгъ (говорю «отборную», потому что въ тотъ вечеръ, по случаю посѣщенія Августѣйшими Гостями театра, были приглашены только лица высшаго класса), и признаться мы должны были отдать полную справедливость нашей уважаемой артисткѣ г-жѣ Рубини-Зангери. Въ слѣдующихъ за тѣмъ представленіяхъ, какъ напримѣръ: въ Лукреціи-Борджіа, Трубадурѣ и др. г-жа Зангери, можно сказать, окончательно овладѣла расположеніемъ публики и доказала ей, что она пѣвица не дюжинная. Съ каждымъ новымъ представленіемъ голосъ ея замѣтно усиливается, игра, жестикуляція дѣлаются изящнѣе и видимо убѣждаютъ публику, что она артистка опытная и смѣло владѣющая своимъ ролями. Вызовамъ, аплодисментамъ, букетамъ и выкаямъ нѣтъ конца. Каждый ея выходъ доказываетъ, что г-жа Рубини-Зангери хорошо обдумала свою роль и потому такъ рельефно ее выполняетъ. Но чтобы она отдавалась, какъ пишетъ г. фельетонистъ, въ полное повиновеніе механическаго жезла г. кашлемейстера, — этого мы не замѣтали и думаемъ, что это замѣчаніе сдѣлано авторомъ ради красиваго слова; а если бы это и дѣйствительно было такъ, то нѣтъ ничего предосудительнаго быть на сценѣ нѣкоторымъ образомъ въ зависимости дирижера, — своего рода маэстро, который ставитъ оперу, управляетъ оркестромъ и слѣдитъ за каждымъ движеніемъ на сценѣ и отъ котораго именно зависитъ правильный ходъ оперы.

Въ отношеніи другой примадонны, г-жи д'Альберти, мы болѣею частью сходимся въ мнѣніяхъ; она дѣйствительно примадонна молодѣющая, съ чрезвычайно симпатичнымъ голосомъ, хороша собой и замѣтно что она трудится надъ своими партитурами и общается намъ много хорошаго; одно только заставляетъ насъ призадуматься, словно надъ загадкой, — это значеніе фразы: «если г-жа д'Альберти не охладѣетъ къ своему искусству, будетъ продолжать съ такою же любовью, какъ начала и не будетъ поддаваться ложнымъ требованіямъ публики, то голосъ ея окрышится, а наперы ея игры приобретутъ должную практичность. Какія же это могутъ быть ложныя требованія и какинъ хотъ маломальски уважающая себя примадонна будетъ подчиняться имъ, — это вопросъ, который подлежитъ разрѣшенію.

Что же касается до примадонны контраalto, г-жи Уберти, то судъ, произнесенный надъ нею фельетонистомъ, весьма несправедливъ. Она на столько умна, что не рѣшится передѣлывать на свой ладъ музыку великихъ композито-

скаго пѣхотнаго полка *Севитохоскому*, подпоручикамъ: гренадерскихъ полковъ: лейбъ-эриванскаго Его Величества *Кушковскому*, тифлискаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка *Кобелеву*, грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, старшему адъютанту штаба кавказской гренадерской дивизии *Вьюгову* и крымскаго пѣхотнаго полка *Якубовичу*.

КАВКАЗСКАЯ КЪТОПИСЬ.

Тифлисъ. По случаю проезда чрезъ нашъ городъ Россійскаго Императорскаго чрезвычайнаго посланника при его величествѣ шахъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гирса, персидскій генеральный консулъ въ честь его превосходительства, въ прошлый понедѣльникъ, 21 октября, дѣлалъ обѣдъ, на коемъ присутствовали: его сиятельство князь Г. Д. Орбелани, г. начальникъ главнаго штаба Кавказской арміи, г. начальникъ главнаго управления намѣстника кавказскаго и прочія высшія власти Тифлиса. За обѣдомъ предложено было два тоста: генеральнымъ консуломъ—за здоровье Его Величества Государя Императора, княземъ Г. Д. Орбелани—за здоровье его величества Шаха. Во все время обѣда игралъ оркестръ театральнаго музыки.

* * На основаніи предписанія генераль-квартирмейстера кавказской арміи, отъ 16-го сего октября за № 1574, тифлисское училище военнаго вѣдомства смѣтъ объявлять: а) приемъ дѣтей въ училище въ нынѣшнемъ году съ 1-го сентября прекращенъ, по неимѣнію помѣщенія; б) на будущее, время тоже съ 1-го сентября, т. е. съ началомъ новаго курса, зачисленіе малолѣтнихъ на казенный счетъ производиться не будетъ; в) прошенія о принятіи дѣтей на казенный счетъ присылаются къ генераль-квартирмейстеру съ 1-го января по 15-го мая каждаго года и за тѣмъ прошенія, поданныя позже 15-го мая, возвращаются безъ всякаго по онымъ исполненія и д) прошенія о принятіи дѣтей на свой счетъ подаются начальнику училища во всякое время года и на случай открытія своекоштной вакансіи, она замѣщается очереднымъ кандидатомъ, коимъ, по мѣрѣ поступ-

ровъ, иначе эта прихоть отразилась бы на всемъ оркестрѣ и нашъ опытный капельмейстеръ, вѣроятно посоветовалъ бы ей не прибѣгать къ высокимъ нотамъ тамъ, гдѣ должна быть низкія. Напротивъ, тутъ то и замѣтна свободная, искусная обработка въ ея голосѣ, переходящемъ постепенно съ высокихъ нотъ на самыя низкія, что весьма рѣдко можно встрѣтить. Что она смѣло и самоувѣренно выходитъ на сцену и играетъ свою роль безъ всякаго замѣшательства, это доказываетъ не тщеславіе ея, а то, что она владѣетъ собою и отлично понимаетъ свою роль. Ей трудно сдѣлать какой либо упрекъ, какъ въ отношеніи голоса, такъ и манеры ея игры; во всемъ этомъ она можетъ быть поставлена далеко выше прежнихъ контраalto. Еще болѣе можно сказать въ ея пользу послѣ недавно разыгранной новой оперы «Фаворитка», въ которой она сыграла свою роль безъ всякихъ фарсовъ и утрировокъ. Въ ея игрѣ небыло ничего преувеличеннаго, а напротивъ все было естественно.

Не буду вдаваться въ подробныя сужденія объ остальныхъ артистахъ, а скажу только одно, что изъ нихъ г. Кондратьевъ (basso-profondo) безукоризненный артистъ и по справедливости заслуживаетъ полнаго одобренія; другіе же изъ нихъ, какъ напримѣръ: Джюсти, Корги и Бронзини, сначала хотя и представились намъ артистами неудовлетворительными, но впоследствии они, замѣтно, оправданы. Это доказываетъ, что они съ любовью занимаютъ своимъ дѣломъ, что, конечно, дѣлаетъ имъ честь и со временемъ также будутъ нравиться публикѣ. Мы не теряемъ надежды и съ этими артистами слышать Роберта-Дьявола, Фенеллу, Гугенотовъ и т. п.

Не могу при этомъ умолчать на счетъ хора нашей оперы и оркестра, которые въ прошломъ году были далеко хуже;—доказательствомъ можетъ служить то, что нѣсколько разъ въ фельетонахъ «Кавказа» за прошлые годы, выражалось отъ лица публики неудовольствіе и всегда совѣтовалось бывшему капельмейстеру позаботиться объ улучшеніи ихъ. Теперь же, съ переименованіемъ капельмейстера, мы имѣемъ великолѣпный оркестръ и хоръ, гораздо въ большемъ составѣ, чѣмъ прежде. Авторъ послѣдней статьи объ театрѣ пишетъ, что нынѣшній составъ оркестра лучше, потому что число его увеличено; но онъ упустилъ изъ виду то обстоятельство, что дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ. Нашъ опытный капельмейстеръ, видно, много и съ любовью заботится объ улучшеніи, а потому мы видимъ отличное исполненіе каждой ноты; нѣтъ никакихъ рѣзкихъ звуковъ, терзающихъ нашъ слухъ; все идетъ гармонически, такъ что всю свою оркестръ восхищаетъ публику.

Не мало удивляетъ насъ фельетонистъ непониманіемъ цѣ-

ленія прошеній, ведется въ училищѣ кандидатскій списокъ.

О ходѣ торговли по Закавказской складочной таможенѣ, за май мѣсяцъ 1863 года.

	Въ 1863 г.	Въ 1862 г.
	Руб. Коп.	Руб. Коп.
Благонныхъ и косметическихъ веществъ.....	30 —	— —
Бумаги разной.....	471 —	11 —
Бумажныхъ издѣлій.....	8,691 —	46,982 30
Деревянныхъ издѣлій.....	103 —	5 —
Зонтиковъ разныхъ.....	350 —	166 —
Инструментовъ музыкальных.....	4,300 —	18 —
Кожанныхъ издѣлій.....	1,470 —	1,645 —
Красокъ разныхъ.....	25 —	— —
Льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій.....	5,068 50	211 —
Мелкихъ вещей цѣнныхъ.....	30 —	68 —
Тоже простыхъ.....	89 —	176 —
Металловъ и металлич. вещей.....	1,059 20	1,685 —
Напитковъ разныхъ.....	1,203 —	1,229 —
Платъ и бѣлья.....	102 —	237 50
Сахару рафинаду.....	24,657 50	30,622 50
Стеклянныхъ и хрустальныхъ издѣлій.....	13 —	1,513 —
Табаку въ сигарахъ и курит. крошеннаго.....	375 —	— —
Фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій.....	210 —	175 —
Чая Кантонскаго.....	4,151 —	— —
Шелковыхъ издѣлій.....	4,760 —	3,580 —
Шерстяныхъ издѣлій.....	615 —	365 —
Шнуръ разныхъ.....	226 —	15 —
Прочихъ товаровъ.....	4,322 50	3,581 60
Итого.....	62,321 70	92,285 90
Таможенныхъ сборовъ поступило.....	22,185 88	29,943 99 1/2
Каравановъ:		
Прибыло.....	16	10

ли приглашенія въ нашъ городъ танцовщицъ и танцора, думай, что они приглашены къ намъ единственно для исполненія какихъ нибудь pas de deux, pas de trois, pas de bouquet, Coquette-polca и т. п. Цѣль ихъ приглашенія главнымъ образомъ состоитъ въ исполненіи тѣхъ оперъ, кои составлены съ балетомъ. А если и случается иногда выполнять эти pas, то это дѣлается въ антрактахъ, собственно для развлеченія публики и ознакомленія ея съ одною изъ лучшихъ танцовщицъ, г-жею Кюндлеръ, прибывшею къ намъ вмѣстѣ съ другими изъ столицы Австріи. Балетъ для насъ тифлисцевъ всегда составлялъ мечту, а теперь, благодаря заботливости нашего достойнѣйшаго директора театра, мечта наша осуществилась и мы имѣемъ балетъ, хотя ограниченный, но тѣмъ не менѣе великолѣпный, въ лицѣ представительницы балета, г-жи Кюндлеръ. Кстати скажу о ней нѣсколько словъ: еще прежде появленія ея на сцену, въ публикѣ носились слухи самыя лестныя для молодой солистки и потому съ нетерпѣніемъ ожидали появленія ея на сцену. 28 августа, когда она въ первый разъ протанцевала Pas de bouquet, она привела публику въ неописанный восторгъ, а послѣдующіе за тѣмъ танцы ея: Polca-Coquette, Schotisch и другіе, окончательно убѣдили публику, что она танцовщица замѣчательная. Грація ея, манера въ танцахъ такъ ясно и свободно обрисовываютъ смыслъ самыхъ танцевъ, что, кажется, не читая афишки, можно догадаться о значеніи танца и опредѣлить его названіе. Достоинства ея еще болѣе выразились въ балетѣ, аранжированномъ ею самою весьма кстати въ оперѣ «Фаворитка» въ сценѣ торжества, празднества королевы въ честь фаворитки. Тутъ она вызвала, какъ и всегда, общее сочувствіе публики, выражаемое непрестанными рукоплесканіями, возгласами, букетами, вѣнками, подносимыми ей чуть ли не съ каждымъ выходомъ ея на сцену. Мы должны радоваться, что въ нашъ небольшой городъ захлала танцовщица, которая вправѣ бы быть даже и на столичныхъ сценахъ въ числѣ первыхъ персонажей, какъ по своему таланту, такъ и по данной ей отъ природы симпатической фигурѣ.

Съ нашимъ балетомъ, хотя ограниченнымъ, мы не теряемъ надежды видѣть Роберта-Дьявола, Фенеллу и другія оперы съ балетомъ; даже есть обещаніе познакомить насъ съ этими операми въ непродолжительномъ времени. Что же касается до того, что фельетонисту наскучили однообразныя pas, какъ онъ говоритъ, то это, признаться, приводитъ многихъ въ удивленіе. Какъ могутъ надоесть такія граціозныя pas de bouquet, pas de deux и др., когда мы видѣли ихъ на нашемъ театрѣ всего только нѣсколько разъ? Неужели такая рѣдкая, относительно нашего города, новость,

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

«Русскій Ивалидъ» сообщаетъ телеграмму изъ Ливадіи, отъ 9 октября, съ извѣстіемъ, что накануне въ 9 часовъ вечера, Государь Императоръ изволилъ отправиться въ Керчь, въ сопровожденіи Великихъ Князей Константина и Михаила Николаевичей. Его Величество возвратился въ Ливадію 10 числа утромъ.

«Русскій Ивалидъ» сообщаетъ слѣдующую телеграмму изъ Ливадіи, отъ 10 го октября:

Государь Императоръ, отправившись изъ Ливадіи въ Керчь, 8-го октября въ 9 часовъ вечера, на пароходѣ «Тигръ», изволилъ прибыть туда 9 го числа утромъ. Въ Керчи Его Величество посетилъ соборъ и двѣнадцатипяти часовъ, произвелъ смотръ войскамъ и осматривалъ инженерныя работы, которыми, равно какъ и войсками, остался весьма доволенъ.

10-го октября, въ 6 часовъ утра, Его Величество изволилъ возвратиться въ Ливадію; плаваніе въ оба пути было самое благополучное.

Варшава, 8-го октября (8 часовъ утра). Главное зданіе ратуши почти все сгорѣло,—пожарныя команды еще заливають остатки.

Варшава, того же числа. Огрядъ, высланный изъ Млавы, разбилъ и разсѣялъ 2-го октября около м. Лобовидзъ шайку Орлика и неизвѣстнаго француза; мятежники понесли большую потерю; въ плѣнъ взято 40 человекъ, и въ числѣ ихъ Орликъ.

Варшава, 8-го октября. Огрядъ Бѣозерскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Вендорфа, разбилъ 2-го октября, при Друшникахъ остатки шайки Слупскаго (*), соединенныя съ партией Магусевича; потеря мятежниковъ убитыми и ранеными значительная; въ плѣнъ взято у нихъ 25 и отбито оружіе и 40 лошадей; у насъ ранены 5 рядовыхъ. Огрядъ подполковника Писанко, изъ Велюни, преслѣдуетъ остатки шайки.

Варшава, 9 го октября. Огрядъ, разбившій 2 октября шайку Орлика, въ лѣсахъ у Осляки, находился подъ начальствомъ подполковника Добровольскаго и состоялъ изъ 2 ротъ, 50 казаковъ и 30 объѣзчиковъ Герсдорфа. Шай-

(*). Разбитой 24-го сентября отрядомъ подполковника Тарасенкова при д. Венецъ.

какъ балетъ, такъ скоро могла наскучить намъ? Это мы слышимъ отъ одного только фельетониста, а отъ большинства публики слышимъ самыя лестныя отзывы, при видѣ вышеупомянутыхъ танцевъ. Удовольствіе публики не мало высказывается тѣмъ, что каждый танецъ, по требованію публики, повторяется по нѣскольку разъ. Даже фельетонистъ пишетъ, что «дирекціи театра слѣдовало бы позаботиться объ увеличеніи балетной труппы, тѣмъ болѣе, что при назначеніи платы отъ 25 до 50 р. всякій бы похвѣлъ съ удовольствіемъ.» Какъ дешево цѣнить оныя таланты! Кто же согласится за такую ничтожную плату похвѣть за нѣсколько тысячъ верстъ? Намъ положительно извѣстно, что наши танцовщицы получаютъ отъ 75 до 200 р. содержанія въ мѣсяцъ и пользуются бенефисомъ. Развѣ это бездѣлица? Если бы такъ дешево цѣнились эти танцовщицы, то вѣроятно бы нашъ директоръ не отказался привезти ихъ къ намъ побольше. Но вѣдь надо принять въ соображеніе и то, гдѣ ихъ помѣстити; не ужели для нашей ограниченной сцены не достаточно шести или семи танцовщицъ, тѣмъ болѣе, что и съ ними можно давать тѣ оперы, кои составлены съ балетомъ.

Вообще можно сказать, что настоящій составъ нашей оперной труппы для нашего небольшого театра, и при тѣхъ ограниченныхъ денежныхъ средствахъ, коими располагаетъ оныя,—весьма удовлетворителенъ. Доказательствомъ можетъ служить то, что театръ всегда бываетъ почти полнымъ и публика съ наслажденіемъ слушаетъ тѣ оперы, кои уже наскучили фельетонисту. Намъ кажется, что все хорошее никогда не можетъ наскучить, хотя бы оно было и очень старое. Приятность заключается не въ томъ, чтобы опера была непремѣнно новая, а въ томъ, чтобы она была дѣйствительно хороша и имѣла несомнѣнныя музыкальныя достоинства. Въ этомъ отношеніи любимыя публикою оперы: Эрнани, Трубадуръ, Лукреція Борджія и др. никогда не могутъ наскучать ей. Тѣмъ болѣе, что они выполняются теперь несравненно лучше, а это для насъ также нѣкоторымъ образомъ новость. Конечно, со временемъ будутъ и новыя оперы, что для нашего любопытнаго слуха составляетъ большой интересъ, но вѣдь нельзя же все дѣлать вдругъ. Сезонъ только что начался, а уже мы слышали одну изъ новыхъ оперъ, «Фаворитку», чрезвычайно удачно выбранную.

Намъ остается одно: быть признательными нашему достойнѣйшему директору за его неуспѣшную заботливость, а артистамъ посоветовать трудиться и трудиться надъ своими ролями, совершенствоваться все болѣе и болѣе, чтобы тѣмъ заслужить еще болѣе любви и расположенія публики.

ка была изъ 600 человекъ и, кромѣ Орлика, имѣла начальниками француза Гаштофа, итальянца Ленчиза и Замѣка. У мителниковъ значительное число убитыхъ и раненыхъ, въ числѣ первыхъ Гаштофъ и Ленчиза; пленныхъ 26 (**), въ томъ числѣ и Орликъ. Отбито 70 ружей и 18 лошадей. У насъ ранено 2 казака.

В А р ш а в а, 10-го октября. По извѣстиямъ изъ Кракова, 7-го октября австрійскій патруль былъ остановленъ инсургентами у Мейдана, но послѣ перестрѣлки вырученъ, и потерялъ 1 жандарма.

Послѣ слухъ, что 8-го числа шайка въ 2000 чел. перешла Вислу у Баранова.

Арестъ въ Варшавѣ.—Въ «Bresl. Zeit.» пишутъ изъ Варшавы: «Въ ночь на 10-е октября арестовано много лицъ, въ томъ числѣ предводитель инсургентовъ Петровский который незадолго до того прибылъ въ Варшаву подъ какимъ-то псевдонимомъ.»

Обыскъ въ Варшавѣ.—Въ «Ostsee Zeit.» пишутъ изъ Варшавы: «Недавно дѣлали третій разъ обыскъ у одного изъ высшихъ сановниковъ. Перескавъ во всѣхъ углахъ, подняли паркетъ и нашли тамъ всю регистратуру народоваго жонда.»

Повалъ желѣзная дорога. Въ «Рижской Газетѣ» напечатано 4-го октября: Съ некоторыхъ поръ ведутся между правительствомъ и англійскими капиталистами переговоры о продленіи желѣзной дороги отъ Витебска до Орла. Должно ожидать, что переговоры эти скоро будутъ приведены къ благопріятному окончанію, потому что недавно отпразднаны въ Витебскѣ двадцать инженероу для того, чтобы въ нынѣшнемъ году еще изслѣдовать почву и означить новую линію колыями.

ПОЛІТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вниманіе англійскихъ газетъ сильно привлечено къ появленію нашей эскадры въ нью-йоркской бухтѣ. «Times» принесла намъ статью объ этомъ предметѣ—статья весьма рѣзкую, весьма ядовитую. «Times» нимало не скрываетъ своего презрѣнія къ намъ. Мы могли бы отвѣчать на это: «прекрасно, презирайте, только бойтесь», еслибъ мы не были увѣрены, что само это видимое, кажущееся презрѣніе есть не чѣмъ иное, какъ желаніе прикрыть некоторое чувство безпокойства, овладѣвшее торговымъ классомъ Англій при извѣстіи о появленіи сильной русской эскадры на водахъ Атлантическаго Океана.

«Times» не высказываетъ прямо, какія, именно опасенія возбуждаютъ ей тревогу. По ея словамъ, двѣ варварскія націи, одна на востокъ, другая на западъ, націи, довольно давно отличавшіяся сильнымъ взаимнымъ влеченіемъ, протягиваютъ другъ другу руки, замысливъ подчинить своему капризному произволу чуть ли не весь міръ. Но, замѣчаетъ она, въ утѣшеніе встревоженнымъ купцамъ лондонскаго Сити, оба эти государства теперь не то, чѣмъ казались они еще такъ недавно. Крымской войной англичане показали Россіи, что ея военное могущество ничтожно предъ силами западной Европы: «еслибъ война продлилась еще на одинъ годъ, то, по предположенію «Times», Россіи не досчиталась бы нѣсколькихъ важныхъ провинцій». Распаденіе американской республики нанесло смертельный ударъ самолюбію и гордости республиканцевъ, уничтожило въ самомъ корнѣ ихъ фантастическіе замыслы на обладаніе Новымъ Свѣтомъ. Такимъ образомъ, этотъ союзъ, еслибъ даже онъ и состоялся, не представляетъ никакихъ серьезныхъ опасностей для міра Европы, для успѣховъ цивилизаціи и для англійскихъ капиталовъ.

Пусть такъ. Но отчего, однакожъ, такъ перепугалась Англія при одномъ извѣстіи, что наши корабли появились въ Нью-Йоркѣ, что американцы принимаютъ нашихъ моряковъ съ предупредительнымъ вниманіемъ, что нашимъ морякамъ оказываются неслыханныя почести, что взаимная симпатія обоимъ народамъ сказывается съ замѣчательною силою? Это значить, что союзъ русскихъ съ американцами вовсе не такая ничтожная вещь, къ которой можно было бы обращаться съ презрѣніемъ, значить, что подобный союзъ, еслибъ действительно онъ когда нибудь состоялся, могъ бы явиться грозною силою въ глазахъ Европы, могъ бы навести ужасъ въ особенности на тѣ «правительственные классы» Англій, главный источникъ могущества которыхъ составляетъ всеобщая торговля.

«Перо, которымъ подпишутъ, союзный договоръ Россіи съ Америкой, еще неочинено», говорятъ теперь въ Европѣ. Можетъ быть, это перо еще и не выросло. Но, во всякомъ случаѣ, если бы война вспыхнула на европейскомъ материкѣ, еслибъ въ этой войнѣ приняли участіе двѣ морскія западныя державы, то американская республика (въ которой междоусобная война, очевидно, приближается къ концу) не можетъ оставаться совершенно равнодушною къ тѣмъ случайностямъ, которыя могутъ возникнуть. Интересы Америки начинаютъ очень близко соприкасаться съ интересами Е-

вропы; почти на всѣхъ пунктахъ они сталкиваются съ интересами Англій и Франціи. Союзъ Америки съ Россіей вытекаетъ самъ собою, изъ общаго положенія дѣлъ, и въ томъ случаѣ, когда намъ придется имѣть дѣло съ западными державами, не мы будемъ искать помощи у Америки: эта помощь явится къ намъ сама собою, въ силу тѣхъ выгодъ, которыя заставятъ американцевъ воспользоваться благопріятными обстоятельствами.

Но, независимо отъ этихъ общихъ политическихъ соображеній, которыя принадлежатъ еще къ сферѣ возможныхъ, въ будущемъ, complicationъ, пребываніе сильной русской эскадры на водахъ океана имѣетъ важное значеніе. Виродолженіе всего вышшняго дѣла мы могли ожидать начала военныхъ дѣйствій. Чѣмъ принесетъ намъ будущая весна, мы еще не знаемъ. Война во всякомъ случаѣ, не должна застать насъ врасплохъ. Отправленіе нашей эскадры въ Атлантическій Океанъ можно считать одною изъ самыхъ удачныхъ мѣръ на случай войны. Мы знаемъ уже по опыту, какую ничтожную пользу приносятъ намъ нашъ флотъ въ случаѣ войны съ двумя великими морскими державами: онъ оставался въ портахъ во все время крымской войны. Такая судьба ожидала бы его и теперь, еслибъ соединенные флоты Англій и Франціи явились въ Балтійскомъ Морѣ. Теперь же наши военные суда будутъ имѣть полный просторъ, гуляя на водахъ океана. Они будутъ дѣлать тамъ свое дѣло. Отъ нихъ не будетъ прохода торговымъ судамъ воюющихъ съ нами державъ. Наши восемь фрегатовъ могутъ держать въ страхъ весь торговый флотъ Англій и Франціи. Для охраны отъ нападений, этимъ державамъ понадобится выслать половину своихъ военныхъ судовъ для защиты купеческихъ кораблей, для наблюденія за нашими крейсерами и погоня за ними. А между тѣмъ, наши крейсера будутъ имѣть возможность во всякое время найти убѣжище для себя въ нейтральныхъ портахъ Америки. При благопріятныхъ обстоятельствахъ, при энергіи, распорядительности и мужествѣ нашихъ моряковъ, наши крейсера могутъ наводить ужасъ на весь океанъ, могутъ держать въ почтеніи и страхъ весь торговый флотъ могущественнѣйшей въ свѣтѣ морской державы.

Понятно ли теперь негодованіе «Times»? Понятно ли, почему появленіе нашей эскадры въ Нью-Йоркѣ англичане считаютъ ловкимъ, хитрымъ дѣйствіемъ? (См. В.)

Изъ Вѣны пишутъ отъ 19-го (7) октября «Крестовой Газетѣ»: «Говорятъ, что послѣ долгихъ переговоровъ и значительныхъ разногласій, три державы, вмѣшавшіяся въ дѣла Польши, согласились наконецъ между собою, относительно того, что предпринять теперь въ польскомъ вопросѣ. По слухамъ, Франціи, Англій и Австріи снова обратится къ князю Горчакову съ отдельными погами, но только одновременно. Англія изложитъ въ своей нотѣ теорію свою объ отступленіи 1815 года, на сколько они касаются Польши, Франціи прикинетъ къ ней, но Австрія воздержится отъ одобренія ея. Изъ этого уже видно, что взаимное соглашеніе только условно и весьма ограничено,—хотя бы Австрія и усвоила себѣ, какъ увѣряютъ, желанія и совѣты Англій и Франціи, касательно реформъ, которыя должны быть введены въ Польшѣ. Если Австрія—въ чей теперь уже нельзя сомнѣваться—не приступитъ къ деклараціи, въ которой западныя державы объявятъ права Россіи на Польшу отнѣтельными, то совокупность дѣйствій будетъ состоять лишь въ томъ, что Австрія утвердитъ своимъ согласіемъ другіе доводы, которые будутъ заключаться въ депешахъ западныхъ державъ, и заявить находящіеся въ связи съ ними желанія, или даже только согласіе послать съ-петербургскому кабинету депешу, вмѣсто того, чтобы формально отсунуться отъ двухъ другихъ кабинетовъ. Если, впрочемъ, Франція и Англія удовлетворятся такимъ образомъ дѣйствій вѣнскаго кабинета, не смотря на то, что послѣдній въ такой степени отъ нихъ отстанетъ, то изъ этого можно заключить, какую высокую цѣну онъ придаетъ согласію съ Австріей вообще. Даже защитники англо-французской политики въ Австріи допускаютъ, что держава эта должна имѣть въ виду исключительно свое положеніе и свои особые интересы. Три депеши,—если не встрѣтятся какихъ либо препятствій—будутъ отправлены въ Петербургъ еще на этой недѣлѣ и будутъ переданы князю Горчакову, вѣроятно, еще въ октябрѣ.»

Парижскій корреспондентъ той же газеты, въ письмѣ отъ 19-го (7) октября, говоритъ то же самое, но присовокупляетъ еще слѣдующее: «Отношенія между Россіей и Портой также начинаютъ обращать на себя вниманіе дипломатическаго міра. Все понимаютъ, что для Франціи было бы весьма выгодно, еслибъ Россія, вълѣдствіе происковъ въ Турціи въ пользу Поляковъ, заняла въ отношеніи къ Портѣ непріязненное положеніе: это было бы хорошимъ средствомъ склонить въ пользу войны и Англію, которая теперь, какъ извѣстно, ничуть не расположена къ ней.»

Въ газетѣ «Morning-Herald» напечатана слѣдующая статья: «Должно сознаться, что положеніе, въ которое поставила Россія западную дипломатію, не слишкомъ завидно. Отъ этой державы болѣе шести мѣсяцевъ уже домогаются

замиренія Польши, а въ то же время дѣлаютъ все, что только можно, чтобы противодействовать замиренію. Французскія и англійскія газеты признаютъ справедливыми все вѣты и преувеличенія, печатаемыя въ газетѣ «Часть» и другихъ, ей подобныхъ, которыя не перестаютъ возставать противъ варварства Русскихъ; онѣ возпламеняютъ этимъ воображеніе Поляковъ и всенародно поощряютъ ихъ,—что, конечно можетъ только усилить глубокое ихъ презрѣніе къ шести пунктамъ, которые такъ убѣдительно имъ предлагаются. Предводители мятежа, конечно, имѣли въ виду не эти шесть пунктовъ; они хотѣли только одного пункта, а именно того, о которомъ сама Европа никогда и не думала просить Россію, и на который послѣдній никогда не согласится. Положительно то, что пока вооруженный мятежъ не совершенно подавленъ, никакія учрежденія, даже самыя либеральныя, не могутъ привести къ результатамъ, которыхъ желаютъ державы. Но развѣ та минута, когда Императоръ Всероссийскій, подавивъ, согласно своему долгу, мятежъ, будетъ въ состояніи осуществить благія свои намѣренія въ отношеніи къ Польшѣ,—такъ далеко отъ насъ, что мы не можемъ терпѣливо ей дожидаться? Или я очень ошибаюсь, или частыя убійства, обгряющія кровью улицы Варшавы, должны быть названы послѣдними, судорожными движеніями угасающаго мятежа. Не смотря на все ужасы настоящаго, онъ не можетъ теперь долго продолжаться.

— Въ «Крестовой Газетѣ» пишутъ, изъ Вѣны, отъ 2-го (14-го) октября: «Предложеніе лондонскаго кабинета, присланное сюда въ первыхъ числахъ октября, и томъ, чтобы Россія признала лишнюю правъ на обладаніе Польшею, рѣшительно отвергнуто вѣнскимъ кабинетомъ, и какъ западныя державы ни желали произвести эту демонстрацію, но уклоненіе Австріи остановило ихъ. Объ онѣ объявили, что хотѣли общаго дѣйствія, а потому припуждены изменить и свои планы. На этомъ остановилось положеніе дѣлъ.»

— Та же газета сообщаетъ изъ Константинополя, отъ 27-го сентября (9-го октября), что русскій поверенный въ дѣлахъ, совѣтникъ посольства, г. Новиковъ, объявилъ Портѣ, что признаніе Поляковъ воюющею стороною со стороны Турціи будетъ принято Россією за объявленіе войны.

Трапезунтъ, 17 сентября. Недавно въ Courrier d'Orient напечатана была статья, которая говоритъ: «Англійскій пароходъ Чезаникъ, съ грузомъ военныхъ снарядовъ, пришелъ 7-го сентября на трапезунтскій рейдъ съ бумагами, визированными въ Галацъ. На другой день турецкое судно привало этотъ грузъ и около 40 человекъ, одѣтыхъ по-черкесски. Совершивъ перегрузку судно оставило Трапезунтъ, а Чезаникъ, взявъ свой уголь, отправился въ Константинополь.»

Почти одновременно съ этимъ въ турецкой константинопольской газетѣ «Джериди Хевашъ» было напечатано: «Въ Англіи составилось тайное общество о вспоможеніи Черкесамъ въ ихъ возстаніи противъ Россіи. Это общество зафрахтовало пароходъ Чезаникъ, который и доставилъ благополучно свой грузъ, состоящій изъ пороха и пушекъ, къ черкесскимъ берегамъ и возвратился въ Константинополь, гдѣ русское посольство подадо протестъ на подобныя дѣйствія.»

Турецкіе журналы первые заявили о подобномъ нарушеніи всѣхъ трактаговъ, а такъ какъ дѣло происходило въ Трапезунтѣ, то мы и сообщимъ некоторыя подробности его.

24-го августа с. ст. на горизонтѣ, изъ-за мѣся Сиваго (Горсть), показался пароходъ. Англійскій консулъ съ нѣсколькими греками, принявъ этотъ пароходъ за Карадокъ, на которомъ, какъ носился слухъ долженъ былъ сюда саръ-Бульверъ, бросились къ порту но остались тамъ сомнѣваясь, чтобы послѣ королевы британской выбралъ для себя такой пароходъ, какъ Чезаникъ, который медленнѣе приближался къ берегу, какъ татъ высматривалъ куда ему зайтъ. По заведенному здѣсь порядку, всякое судно, подойдя къ берегу, спускаетъ барку съ бумагами карантинно-таможенными. Контрабандисты, конечно, не обладали исполнить этихъ правилъ; въ качествѣ контрабандиста, да еще контрабандиста подъ англійскимъ флагомъ, Чезаникъ не только не показавъ бумагъ, но когда карантинно-таможенная лодка подъѣхала къ нему, то онъ поднялъ якорь и ушелъ въ море, держась берега. Когда его опросили было, куда онъ идетъ, то тамъ сказавъ, что идетъ въ Сиволь, да ошибсь дорогой (а между тѣмъ за два дни до сего Чезаникъ былъ уже въ Сиволь). Этотъ маленький буксирный пароходъ, въ 40 силъ и въ 40 тоннъ, направился отсюда въ Платану, гдѣ, таже исторія, что и въ Трапезунтѣ, только тамъ съ парохода отвѣчали, что идутъ въ Самсунъ. Казалось, Чезаникъ, пригнзидываясь къ берегу, отыскивалъ мѣсто, гдѣ ему назначено было rendez-vous трапезунтскими контрабандистами. Онъ остановился, наконецъ, передъ Окчекале и всю ночь жегъ сигналы. Здѣсь мы кстати замѣтимъ, что Окчекале, заброшенный замокъ въ развалинахъ, никѣмъ не обитаемый, гдѣ нѣтъ ни полиціи, ни карантинна, ни таможенна. Здѣсь-то Чезаникъ спустился на берегъ двоихъ изъ своихъ пассажировъ, которые запаслись дровами для него. 25-го числа на разсвѣтѣ Чезаникъ опять былъ въ Трапезунтѣ, и на этотъ

(**) А не 40, какъ было сообщено по первоначальнымъ свѣдѣніямъ.

